

- Ты знаешь, нам нужно поговорить об этом, - сказала Цунаде, когда Орочимару и она направились к башне Хокаге. Она была расстроена своим другом и разочарована.

- Если бы я не воскресила их, я была бы мертва. Как бы ты ни злилась на меня, хотя бы признай это.

- Конечно, я бы не хотела твоей смерти, но у меня такое чувство, что ты нашла образцы ДНК моего деда и дяди не в качестве средства самозащиты.

- Ты права. Я планировала использовать дзюцу твоего великого дяди, чтобы убить сэнсэя. Планы изменились, и вторжение больше не было необходимо. - Глаза Цунаде расширились.

- Орочи, ты собиралась вторгнуться в Коноху? Ты знаешь, сколько людей ты могла ранить, убить?

- Тысячи. И они бы стоили того, чтобы убить сэнсэя. Ты знаешь, что мне все равно. И раз я этого не сделала, то и тебе должно быть все равно.

- Я знаю, что тебе не все равно. Ото превратилась бы в жалкое место, если бы ты не справилась.

- Забота - это преувеличение. Мне не нужно, чтобы мои шиноби жили в убожестве, если им комфортно, они более продуктивны. Равнодушие - это не злой умысел, ты же знаешь. Мне все равно, но если только это не станет необходимостью, я также не вижу смысла в причинении вреда.

- Но не в случае сэнсэя? Спустя годы после твоего ухода? Нет, это не имеет смысла. Орочи, что ты мне не говоришь?

- У меня есть свои причины, и, опять же, я этого не делала, так что это не имеет значения.

- Имеет, если ты все еще планируешь убить его.

- Ты имеешь в виду, как он пытался убить меня сегодня? - Цунаде выглядела удивленной, но подождала, пока подруга объяснит. - Все время, пока я его тренировала, за нами с Наруто следил специальный АНБУ. Кроме, разве что, вчера и сегодня. И так получилось, что на нас напал Пейн без всякого прикрытия. Он планировал, что я умру до того, как его план по остановке Пейна будет реализован.

Цунаде помрачнела. Кое-что из этого можно было бы списать на совпадение, но проблема в том, что ниндзя не верят в совпадения. Конечно, они слышали о них, но никогда не видели. Если копнуть поглубже, можно найти кого-то, кто дергает за ниточки. Было много недостающей информации, но она не могла отвергнуть вывод Орочи. Цунаде не знала, верил ли

ее бывший сэнсэй, что она будет закрывать глаза на его дела, как он делал это с Данзо, но она не собиралась этого делать. Его нужно было сместить, его возраст и предубеждение против Орочи вели его к краху, а он ничего не делал, чтобы изменить ситуацию.

Две легендарные куноичи прибыли в Башню и направились к кабинету Сандайме. Они слышали, как он разговаривал с Шодаем и Нидайме. Войдя в кабинет, обе женщины прекратили беседу. Сандайме сразу же бросил взгляд на свою некогда любимую ученицу. То, что она использовала такое отвратительное дзюцу и при этом воскресила бывшего Хокаге, он считал еще одним доказательством того, насколько она прогнила до самой глубины души.

- Я полагаю, вы пришли, чтобы освободить нас? - спросил Тобирама.

- Да, это правда. Если только сэнсэй не хочет сказать что-то еще. Вы сказали все, что хотели, Сарутоби-сэнсэй?

- Убирайся из моего кабинета, Орочимару. Сейчас же!

- Кукуку, я дам вам двоим время с Цунаде, а сама буду снаружи. - Сказала она и вышла из кабинета.

- Сару, помни, что я тебе сказал.

Хирузен поморщился, но кивнул на слова своего учителя. Хаширама был слишком занят, плача и обнимая Цунаде, чтобы заботиться о чем-то еще, что сильно смущало Тобираму. Трое Сендзю сказали свои последние слова, и первые два Хокаге отправились на встречу с Орочимару, чтобы вернуться в Чистый Мир. Цунаде вытерла непролитые слезы с глаз, а затем устремила взгляд на своего сэнсэя.

- Ты надеялся, что Орочимару будет убита во время сегодняшней атаки. - Это был не вопрос и не обвинение.

- Она злая и развратит Наруто-куна, а также многих других. Она - угроза, мне бы хотелось, чтобы ты это видела. Я не просто какой-то старый параноик.

- Если ты сделаешь ее своим врагом, она станет твоим врагом. И ничто из того, что она сделала, не навредило Наруто, можешь ли ты сказать то же самое? - Когда Хирузен не ответил, она продолжила. - Я не собираюсь игнорировать людей, действующих за моей спиной, сэнсэй, даже тебя. Вы хотели, чтобы я стала Хокаге, но я не буду марионеткой, и я не слишком устала, чтобы ответить на любой вызов моей власти.

- Я считаю себя предупрежденным.

- Хорошо. - Это было последнее, что сказала принцесса Сендзю, прежде чем уйти на ночь.

Хирузен подождал несколько мгновений, прежде чем сделать то же самое, но его целью был не дом, не сейчас. Он вошел в охраняемое помещение АНБУ, и оперативники почтительно кланялись ему, пока он шел по коридорам. Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до комнаты для допросов, которую он искал. Ибики явно усердно трудился, объект выглядел так, будто близок к переломному моменту. Это было нормально, он был одноразовой фигурой в этой игре. Хирузен вошел, мгновенно привлек внимание своего главного дознавателя и последнего подопытного.

- Свободен, Ибики, - приказал он, и медведь-человек подчинился. Хирузен занял место за столом, рядом с Ибики, но напротив испытуемого. - У тебя есть только один шанс спасти свою жизнь.

- Как?

- Ты будешь моим шпионом, ты будешь сообщать мне обо всем, что делает Орочимару, куда она идет и с кем встречается.

- Нет.

- Кабуто-сан, мне кажется, ты не понимаешь. Я могу убить тебя прямо сейчас за то, что ты выдал Сасори местонахождение моего шиноби. Это предательство. Но мгновенная смерть была бы милосердием. Я мог бы передать подписанное заявление нового лидера Аме прямо Орочимару и позволить ей делать все, что ей заблагорассудится. Как ты думаешь, сколько недель ты проведешь, умирая под ее присмотром?

Кабуто побледнел, в его глазах появился сильный страх. Орочимару заставит его страдать так долго, как только сможет. Но хуже пыток было бы то, что она потеряла бы всякое уважение и любовь к медику, которого она спасла от Сасори. Ему не хотелось продолжать предавать ее, но он не был самоотверженным. Он согласился работать с Сандайме, ненавидя себя с каждым произнесенным словом все больше. Хирузен ни в коем случае не доверял мальчику. Если бы он предоставил хорошие сведения, это было бы плюсом, но если бы он оплошал или попытался запутать Орочимару, Хирузен показал бы ей признание и посеял бы семя недоверия в других ее активах. Надеюсь, она станет жестокой и оттолкнет от себя все больше и больше людей, которые будут рады доброте и дедовскому обаянию Хирузена. Возможно, Кабуто будет недостаточно, чтобы уничтожить ее, но он станет началом, переломным моментом в ее падении.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1984450>